

Пока Чжичжи перебросился с тётушкой Ли парой жестов, в мастерской появился клиент. Дядя Чжоу был занят, поэтому машиной занялся Цинь И.

Юноша посмотрел: всего лишь спустило колесо, ремонт простой. Он подошёл к мужчине, который снимал шину, осторожно ткнул его в плечо и присел. На раскрытой ладони лежала пачка сигарет.

Цинь И мельком взглянул, забрал её и убрал в карман.

— Молодец. Сдачу оставь себе. Подожди, пока я закончу.

В ремонтной зоне неприятно смешивались запахи резины и бензина. Мужчина отослал чистенького юношу подальше.

Чжичжи кивнул, поднялся и ушёл.

Молодой владелец машины заметил непринуждённую близость между ними и решил, что это пара.

Когда юноша отошёл, клиент завистливо произнёс:

— Брат, твой парень такой мягкий и послушный. Наверное, долго за ним ухаживал?

Цинь И подумал, что личность этого ребёнка ещё не установлена и ему, возможно, нет восемнадцати. Какие отношения? К тому же Чжичжи настолько доверчивый, что долго добиваться его точно не пришлось бы.

Но объяснять всё клиенту мужчина не собирался. Холодно отозвался что-то неопределённое, а тот заулыбался, словно лично стал свидетелем прекрасной любви.

Колесо было быстро отремонтировано. Освободившись, Цинь И поднялся наверх и принялся стирать одежду, накопившуюся за последние дни.

Тут он вспомнил о новом постельном белье Чжичжи. Если постирать его сейчас, можно будет застелить кровать и снова спать в разных комнатах.

Цинь И замер, затем засунул новый комплект в самый дальний угол шкафа. Стирать его мужчина явно не собирался.

Разумеется, вечером они с юношей снова молча посмотрели друг на друга.

— Забыл, — с невозмутимой уверенностью сообщил господин Цинь.

Понимающий Чжичжи не стал упрекать, но уже решил завтра заняться бельём самостоятельно.

На северной окраине по-прежнему всё утопало в зелени, однако с каждым днём ветер становился прохладнее. К концу подходило не только лето, но и изнуряющая жара.

В последних числах августа вернулся из поездки сын тётушки Ли. Для тихой улицы это было настоящим событием. Все местные торговцы знали, что два года назад способный сын хозяев лавки поступил в училище Стратегического управления безопасности. После выпуска он станет младшим офицером-разведчиком!

Поэтому каждый встречный спрашивал тётушку Ли:

— Как там сын?

— Уже закончил учёбу?

Женщина отвечала с неизменным удовольствием и снова и снова расхваливала сына соседям.

Как ни странно, по возвращении тот больше всего любил проводить время в автомастерской на краю улицы. Даже тётушка Ли не понимала почему, но видела, что сын каждый день ходит туда с восторгом, и не мешала.

Как и в прошлые годы, едва поставив чемодан, Ли Чуань побежал в соседнюю мастерскую.

Коренные жители северной окраины с утра до вечера трудились ради пропитания. Им было некогда выяснять, насколько выдающимся человеком являлся новый сосед Цинь И. Для них он был всего лишь немного выше, красивее, сильнее и богаче остальных. В остальном — такой же человек.

Но Ли Чуань всё прекрасно понимал. Впервые увидев лицо недавно поселившегося соседа, он едва не закричал.

На церемонии открытия первого учебного года им показали агитационный ролик Управления безопасности. Учащиеся всегда особенно преклонялись перед силой.

В эпоху Федерации Стратегическое управление безопасности являлось её главной линией обороны. Там служили лучшие из лучших, прошедшие множество испытаний. Самую низкую ступень занимали офицеры-разведчики, выше стояли административные офицеры, а над ними — командиры.

Управление отражало внезапные угрозы из других регионов и предотвращало возможные катастрофы.

В ролике показывали обычные будни сотрудников.

Но даже повседневные сцены заставили едва достигших совершеннолетия первокурсников загореться энтузиазмом. В конце появилось интервью с Цинь И.

— Что вы хотели бы сказать зрителям? — спросил журналист.

Мужчина с холодными глазами и ровно сжатыми губами посмотрел прямо в камеру, словно лев.

— Бросьте мне вызов. Станьте мной.

На этом ролик оборвался. Зал взорвался продолжительными аплодисментами. Каждый студент ощутил прилив сил. До чего же дерзко! До чего мощно! Одной фразы хватило, чтобы пробудить во всех желание однажды превзойти его.

Сидевший на сцене председатель Федерации увидел в глазах молодых людей огонь и честолюбие. Поняв, что цель достигнута, он кашлянул и перешёл к обычной приветственной речи.

Ролик посеял мечту в сердцах всех первокурсников, и Ли Чуань не стал исключением. Лишь спустя год тяжёлых тренировок он понял, насколько трудно стать лучшим. Парень выбивался из сил каждый день, но всё равно держался лишь немного выше середины списка.

Студенты с первыми местами казались сделанными из стали. Их сила и выносливость поражали. Ли Чуань порой подозревал, что они прошли особую модификацию и обладают сверхъестественными способностями. Если даже нескольких лучших ему было не догнать, что уж говорить о настоящих сотрудниках Управления?

При первой встрече с Цинь И Ли Чуань решил, что ошибся. Но эти холодные глаза и высокая мощная фигура без сомнения принадлежали одному и тому же человеку.

— Эй, Ли Чуань, вернулся? Твоя мать просила завтра свозить тебя на семейный ужин. Ты в курсе? — Голос А Цуна прервал воспоминания.

Парень поднял голову и улыбнулся:

— Знаю. Спасибо, брат А Цун.

— Кстати, Цинь И здесь?

А Цун как раз собирался домой и уже оседлал электроскутер.

— Так и знал, что ты пришёл к нему. Главный поклонник Цинь И! Он внутри, заходи.

— Отлично.

Ли Чуань жизнерадостно улыбнулся и помахал рукой. А Цун укатил.

— Брат Цинь! — Ли Чуань увидел мужчину, сидевшего на корточках перед ярко-жёлтым «Мазерати», и просиял, словно фанат при встрече с кумиром. В его глазах зажглись звёзды.

Если бы Цинь И не запретил рассказывать о своём прошлом, парень давно взял бы громкоговоритель и оповестил всех соседей, какой великий человек живёт рядом.

— Вернулся? — Цинь И посмотрел на него и почувствовал лёгкую головную боль.

Вот чем плохо быть слишком дерзким в молодости.

Ли Чуань кивнул и присел рядом с ним перед спорткаром.

— Что случилось?

Он держался свободно: на каждой каникулах добровольно приходил помогать в мастерской и не брал ни юаня. Идеальный поклонник.

— Поцарапали краску. Такой оттенок трудно подобрать, — коротко объяснил Цинь И.

— Как жалко...

Парень не успел договорить.

— Подожди там, я почти закончил, — бросил мужчина.

— Что? — Ли Чуань решил, что обращаются к нему, но проследил за взглядом Цинь И.

У лестницы стоял белокожий хрупкий юноша и робко смотрел в их сторону.

Сердце Ли Чуаня бешено заколотилось. Внутренний оленёнок превратился в олимпийского спринтера и был готов пробежать десяток километров, чтобы хоть немного успокоиться.

<http://bllate.org/book/18434/1759722>